

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 711.03(470)

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-210-223

**Отечественная модель градостроительного планирования
в XVI – начале XX вв.: опыт освоения новых территорий****Светлана Владимировна Малинина¹**

ООО «Ленгипрогор», Санкт-Петербург, Россия

svetlasaharova@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные этапы развития отечественной модели градостроительного планирования до начала XX века. На примере опыта освоения новых территорий выявлена определенная последовательность и преемственность в построении методических алгоритмов, ролевой структуре профессиональной деятельности, логике проектного процесса. Опровергается предположение о том, что централизованная организация проектирования, отсутствие частных проектных организаций, характерны только для советского периода истории градостроительства. Утверждается важность влияния процессов освоения новых территорий на развитие отечественного градостроительства как системы знаний.

Ключевые слова: алгоритмы проектирования, методическое сопровождение градостроительства, освоение новых территорий, градостроительная деятельность

Для цитирования: Малинина С.В. Отечественная модель градостроительного планирования в XVI – начале XX вв.: опыт освоения новых территорий // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №1(66). С. 210-223.

URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/1kvart24/PDF/17_malinina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-210-223

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

**National model of urban planning in the XVI – early XX centuries:
the experience of developing new territories****Svetlana V. Malinina¹**

ООО «Lengiprogor», Saint-Petersburg, Russia

svetlasaharova@gmail.com

Abstract. The article considers the main stages of the development of the national model of urban planning before the beginning of the twentieth century. Upon the base of the national experience of developing new territories, a certain sequence and continuity in the construction of methodological algorithms, the role structure of professional activity, and the logic of the project process are revealed. The assumption is refuted that the centralized organization of design, the absence of private design organizations, are characteristic only of the Soviet period of the history of urban planning. The importance of the influence of the processes of development of new territories on the development of domestic urban planning as a knowledge system is asserted.

Keywords: design algorithms, methodological support of urban planning, developing new territories, planning activities

For citation: Malinina S.V. National model of urban planning in the XVI – early XX centuries: the experience of developing new territories. Architecture and Modern Information

¹ © Малинина С.В., 2024

Technologies, 2024, no. 1(66), pp. 210-223. Available at:
https://marhi.ru/AMIT/2024/1kvart24/PDF/17_malinina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-210-223

В мировой теории и практике градостроительства присутствуют различные формы организации проектного дела, варианты его ролевой структуры, соответствующие им разные способы управления процессом. По-разному же формируется методическое сопровождение проектирования.

Отечественная градостроительная наука на протяжении большей части XX в. последовательно вырабатывала собственные алгоритмы, теоретически обоснованные, подтвержденные опытом, закрепленные в документации нормативно-правового, и методического характера. Алгоритмы, которые нашли свое продолжение в существующих сегодня формах организации проектирования. Однако базовые принципы методического обеспечения и управления проектами, ролевая модель градостроительной деятельности, закладывались в отечественной градостроительной культуре много раньше XX в.

Наиболее наглядно это можно проследить на примере освоения новых, свободных от застройки, неосвоенных территорий, когда, в условиях минимального влияния ограничивающих и направляющих факторов антропогенного характера, появляется возможность применять новые методы и подходы, новые принципы проектирования, максимально широко реализовать творческий метод проектировщика.

На протяжении столетий, вне зависимости от экономической и социально-политической формации, развитие России связано с вовлечением в хозяйственный оборот территориальных и сырьевых ресурсов, освоением новых территорий, наращиванием инфраструктурных связей [1, с.19]. Наиболее масштабные градостроительные процессы в нашем государстве инициировались лично представителями государственной власти (Петр I, Иван IV, Екатерина II и др.) и, соответственно, находились в прямой зависимости от усиления вертикали власти и становления государственности [2, с.3]. Таким образом, государственное, централизованное управление крупными градостроительными процессами, является скорее правилом, чем исключением.

В исторической перспективе можно найти массу примеров планомерного освоения новых незастроенных территорий. Пример Киева показывает, что активное развитие города путем комплексного освоения новых территорий, связано с созданием новых центров притяжения, в т.ч. – крупных соборов. Так, на рубеже X-XI вв., плановое развитие «нового города» за границей существующей территории, происходило вокруг первой крупной каменной церкви Богородицы. После завершения в 1037 году строительства крупного собора Софии в центре «поля вне града», вокруг него сформировался «новый город», «город Ярослава» в основу планировочной структуры которого легли существующие дороги, а функциональное зонирование территории отражало род занятий жителей [3, с.224].

В период феодального дробления Руси, помимо развития столиц вечевых республик (Новгорода, Пскова) и удельных княжеств, активно осваивались новые территории, отражая тенденции усиления роли городов и развития столичных центров. Только в XII в. было основано около 120 новых городов [3, с.237].

В XIII-XIV вв. за счет освоения новых территорий стремительно расширялась Москва. Ярким примером роста средневекового русского города в этот период является развитие Пскова (рис. 1а), активно растущие посады которого во второй половине XV в. значительно превысили территорию старого города [4, с.322], а также Переяславля-Залесского (рис. 1б), Новгорода и многих других.

Кроме того, до конца XV в. основным строительным материалом было дерево, и русские города периодически «...выгорали дотла и полностью обновлялись, по меньшей мере, два-три раза в столетие...» [5, с.107].

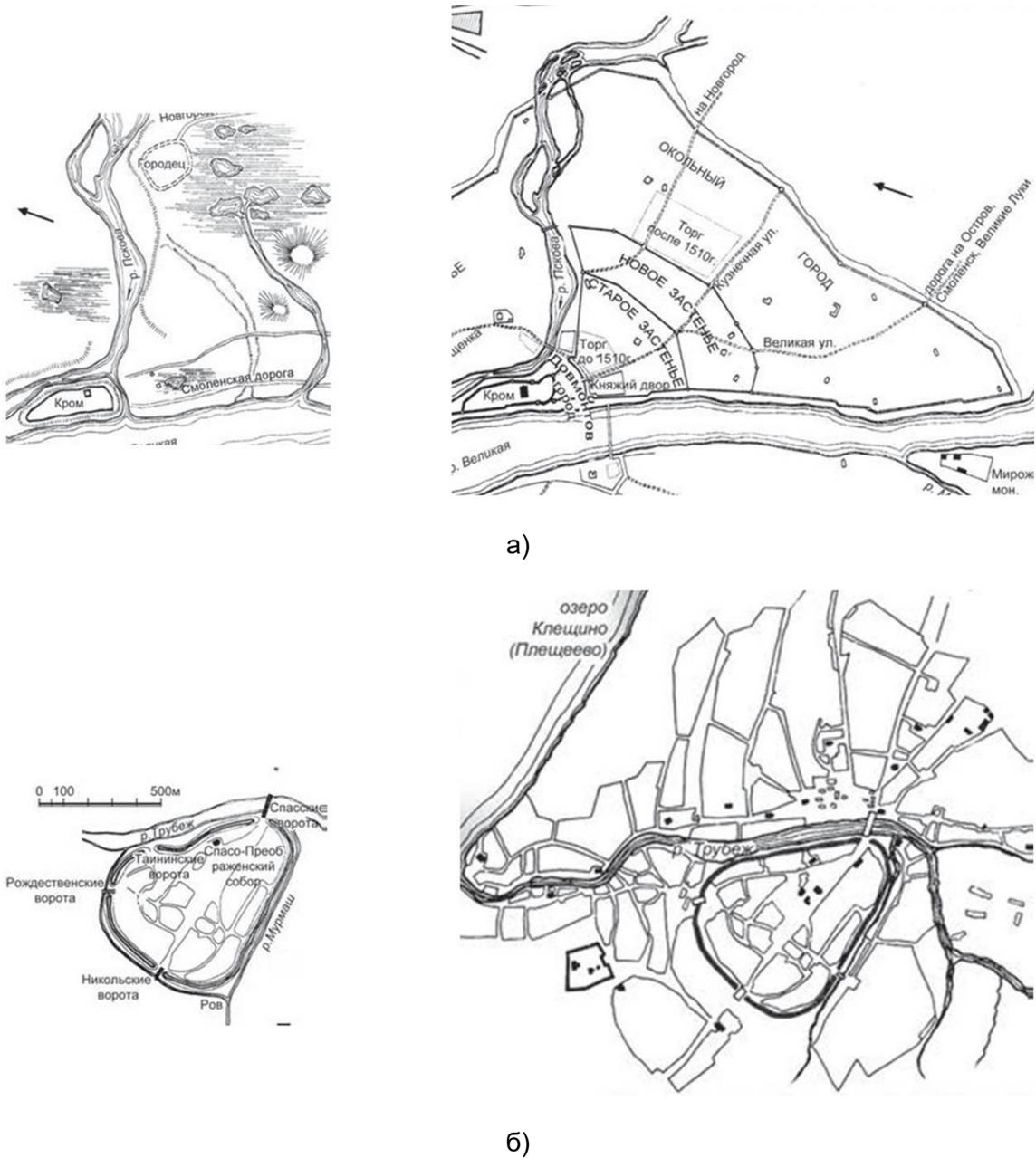

Рис. 1. Развитие средневекового русского города за счет освоения новых территорий: а) развитие Пскова в XII-XV вв.; б) развитие Переславля-Залесского в XII-XVI вв.

В XVI веке формирование сети укреплений с размещением новых городов в отечественной градостроительной традиции приобрели форму государственной системы [6, с.88]. Процессы централизации власти в сочетании с масштабным освоением новых территорий (Сибирь, Приуралье, Поволжье, Поморье) превратили строительство множества новых городов, оборонительных сооружений, острогов и монастырей в важнейшую государственную задачу, предполагавшую централизованное управление, согласование, и снабжение. Для координации этих процессов были созданы специальные государственные органы (приказы): Поместный приказ, Сибирский приказ, Разрядный приказ, приказ Каменных дел, Пушкарский и т.д. (табл. 1). Одновременно с «приказами» появились и

специальные мастера: «градодельцы», «городские мастера», «городовые смышленники», «чертежники» [5, с.125].

Качество работы приказов было небыстречным, что, очевидно, связано с нечетким распределением функций, недостаточной продуманностью системы управления и межведомственного взаимодействия. Профессиональная ролевая структура включала: Приказы – в качестве заказчиков работ для государственных нужд; воевод – как лиц, осуществлявших контроль и управление мероприятиями по освоению и развитию новых территорий, и артели мастеров Приказа каменных дел. Подготовка кадров осуществлялась в индивидуальном порядке, путем передачи знаний и умений от мастера к ученику, и входила в обязанности Каменного, и Пушкарского приказов [2, с.11].

С методической точки зрения освоение новой территории в тот период выглядело достаточно последовательно. В конце XVI – середине XVII вв. существовала вполне узнаваемая с современной точки зрения последовательность проектных работ (рис. 2). Первая стадия предполагала выбор места для градостроительного освоения, учитывая хозяйственный и стратегический потенциал территории. Она заключалась в «...посылке лиц, уполномоченных центральным правительством, для совещаний со сторожами и станичниками по поводу необходимости постройки нового города на новом месте...» [6, с.88]. По результатам этой работы формировался отчет, содержащий подробное описание природных и антропогенных объектов и факторов, предварительные сметные расчеты и соображения относительно целесообразности устройства нового города, возможностях дальнейшего развития территории, ее транспортной доступности, наличии строительных материалов и т.д. На основании этих данных составлялся чертеж – схема территории. Следующим этапом материалы изысканий рассматривались на заседании Боярской думы, в ее обязанности входило утверждение места строительства, рассмотрение чертежа и составление финансовой сметы. Далее Разрядный приказ направлял воеводу с отрядом строителей для уточнения на местности конфигурации плана города, и его строительства. По завершении строительства составлялось подробное описание города с приложенными чертежами [6, с.88].

Результатом такого подхода к освоению новых территорий, стало накопление и осмысление практического опыта, подготовка профессиональных кадров строителей, и проектировщиков, зарождение профессиональных традиций, формирование основ отечественной градостроительной науки.

В XVII веке массовое освоение новых территорий связано с завершением польско-шведской интервенции, формированием нового правительства, усилением государственного аппарата и стабилизацией внутривполитической ситуации. Возникла необходимость освоения земель, включенных в состав государства и их обороны от возможного нового вторжения. Это обеспечивалось сооружением множества новых пограничных городов-крепостей: сформировались Белгородско-Тамбовская засечная черта, Симбирская засечная черта. Основание новых поселений продолжалось в Сибири, по мере продвижения на восток, на Енисее, Ангаре, Лене, Амуре, побережьях Охотского моря и Тихого океана. Выбор местоположения новых поселений зависел от необходимости решения стратегических задач.

На освоенной ранее территории более, чем в полтора раза увеличилось количество городского населения, количество самих городов выросло с 160 до 226 [3, с.333]. Вновь отстраивались и заселялись города, пострадавших от стихийных бедствий, как это, например, произошло с Тобольском после пожара 1667 г. [3, с.340].

Появилась возможность масштабнo заселять новые города [6, с.61-62,89] – за счет обедневшего «служилого люда», выход которого из крестьянства правительство разрешило особым указом, а также – за счет холопов и крестьян, массово уходивших от помещиков на новые территории. Таким образом, формировалось постоянное население, непосредственно связанное с вновь осваиваемой территорией.

В первой половине XVII в. новый город создавался планомерно, по заранее составленной схеме, с учетом перспектив его развития. Планировочная структура и размеры участков соответствовали нормативным требованиям, а функциональное зонирование отражало профессиональный состав населения. Жесткие требования безопасности оказали непосредственное влияние на переход к компактной прямоугольной планировке и разработку строгой системы нормирования и регламентации.

С учетом решаемых задач, роли государственной власти и методов планирования, к середине XVII в. выделяются три основные группы новых городов [6, с.75], в т.ч.:

- строившиеся правительством с целью обороны центральных областей государства от кочевников-татар и заселявшиеся русским населением;
- строившиеся правительством с целью освоения новых территорий в Поволжье и заселявшиеся русским населением;
- строившиеся переселенцами с разрешения русского правительства, с целью обороны южных и юго-западных границ государства и заселявшиеся вынужденными переселенцами с территории Речи Посполитой.

За создание города в это время продолжают отвечать воеводы, ролевая структура градостроительной деятельности расширяется и совершенствуется в связи с усложнением нормативных требований и развитием межевого дела. Правительство обеспечивает планирование, отвод и межевание земель на основе установленных нормативов.

В XVIII веке сохраняются и продолжают реализовываться идеи регламентации планировочных решений. При освоении новых площадок в существующих городах их применяют для более рационального использования территории и формирования планировочной основы для последующего развития. Так, в 1725 г. в Москве была предпринята попытка планомерного освоения свободных, пострадавших от пожаров, незастроенных территорий и далее – формирование жилых районов вне существующей границы города [7, с. 125].

При создании новых городов на новом месте вопросы регламентации планирования приобретают особую ценность, поскольку дают возможность освоения территории из разных центров и в нескольких направлениях одновременно, без утраты общего замысла, придают единообразие и рациональность проектным решениям. Ярким примером такого подхода является Санкт-Петербург, который в период 1703-1725 гг. стал крупнейшей экспериментальной площадкой по созданию «города нового типа» [7, с.110] и оказал существенное влияние на дальнейшее развитие отечественной градостроительной науки. Так, С.С. Ожегов пишет, что «Петербург немедленно сделался образцом для русского градостроительства. Он стал "образцом", с которого началась небывалая, уникальная перестройка всех городов России в XVIII – начале XIX века...» [8].

Вне крупных столичных центров продолжается процесс основания новых поселений – опорных пунктов расселения на вновь осваиваемых территориях в северо-западном, южном и восточном направлениях – от границ Восточной Сибири до Малороссии, а к концу века – от Амура до Днепра. Типология этих поселений представлена городами-крепостями разных типов, торгово-ремесленными, промышленными поселениями, экономическими и административными центрами новых регионов (табл. 1).

Ролевая структура градостроительной деятельности на протяжении столетия неоднократно претерпевала изменения. Уже в начале XVIII века, в период основания Санкт-Петербурга, необходимость поиска и реализации новых градостроительных идей, приемов и методов проектирования в режиме постоянной обратной связи, потребовала создания государственной проектной организации. В дальнейшем функции по планированию развития территории, реализации принятых решений, контролю и регламентации градостроительной деятельности трансформировались и перераспределялись между различными ведомствами.

В хронологической последовательности ролевая модель градостроительного планирования в это время развивается следующим образом:

- в 1709 г. в Санкт-Петербурге был сформирован единый орган государственного проектирования – Контора городских строений (Канцелярия городских дел);
- в 1714 и 1718 гг. эти функции выполняла Генерал-Полицмейстерская канцелярия;
- с 1723 – Канцелярия от строения становится «преемницей» Конторы городских строений;
- в 1737 г. – ее место заняла Комиссия о Санкт-Петербургском строении;
- в 1750-х гг. – Канцелярия Главной артиллерии и фортификации;
- с 1762 г. ответственность за градостроительную деятельность на территории страны принадлежит Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы при Сенате.

В первой половине XVIII века серьезный вклад в историю отечественного градостроительства принадлежит Комиссии о Санкт-Петербургском строении. Обнаружив в процессе «инвентаризации» в границах Санкт-Петербурга значительное количество свободных от застройки территорий, она обеспечила обследование и проектное сопровождение их освоения. Деятельность Комиссии была направлена на упорядочение планировки, формирование, либо завершение ансамблей и достижение целостности городской среды. Наиболее яркими примерами комплексного освоения относительно свободных территорий служит застройка Коломны, при проектировании которой главный архитектор Петербурга П. Еропкин применил новые планировочные принципы; а также – развитие территории за Фонтанкой, где градостроительная композиция строилась на основе различных интерпретаций регулярных планировочных принципов.

Методика проектирования включала ряд последовательных этапов: стадию предпроектного анализа территории, в том числе сбор сведений от геодезистов о существующей планировке и застройке соответствующей части города, с учетом пустующих участков, а также сбор данных о состоянии существующих зданий. На основании собранных данных формировался фиксационный (опорный) план. Следующая стадия включала создание проекта планировки в чертежной мастерской (под руководством главного архитектора) и далее – его обсуждение, согласование, и передачу на утверждение императрице (рис. 2).

В период 1737-1741 гг. П. Еропкин подготовил свод теоретических положений и методических рекомендаций в сфере архитектуры, планировки городов и строительства – трактат «Должность архитектурной экспедиции», в котором учитывался нарабатанный к тому времени профессиональный опыт, а градостроительство рассматривается как дело государственной важности.

В середине XVIII века освоение северо-западных, южных и восточных регионов страны находится в ведении единого государственного заказчика – Канцелярии Главной артиллерии и фортификации (ранее – Пушкарский приказ, Артиллерийский приказ и др.). Новые крепости и поселения создаются по типовым проектам, а укрепленные линии, частью которых они являются, охватывают территорию от границ Восточной Сибири до Украины, а к концу века – от Амура до Днепра. Вглубь территории страны от этих сооружений шло активное освоение новых территорий – для нужд промышленности, развития сельского хозяйства, формирование комплекса новых поселений [7, с.135]. Проекты разрабатывались инженерами на местах, либо в Петербурге, но утверждались – только в Петербурге. В основе планировочных решений лежали образцовые градостроительные композиции, преимущественно многогранной и звездчатой формы, а предметом типизации становились оборонительные сооружения, застройка и планировка [7, с.137].

Во второй половине XVIII века роль органа, ответственного за решение градостроительных проблем в масштабе страны, принадлежала Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы при Сенате, известной как «Комиссия Бецкого».

Работа Комиссии была направлена преимущественно на перепланировку и реконструкцию старых городов, однако ряд работ можно отнести к примерам освоения новых территорий. Первым из них стала серьезно пострадавшая при пожаре 1763 г. Тверь. Для ее восстановления «...впервые в России, был разработан генеральный план... нового, по существу, города...» [9, с.64]. Проектом предлагались совершенно новые решения: регулярная структура плана взамен живописных провинциальных улиц, регламентировалась типология зданий, внедрялись новые методы и подходы к проектированию. Этот пример оказался столь успешным, что стал стимулом для государственной инициативы на массовое изменение городов России. Следом за Тверью по-новому осваивались также серьезно пострадавшие от пожаров Астрахань, Старая Русса, Ярославль, Торжок, Казань, Нижний Новгород, Воронеж и др.

За время работы Комиссии, просуществовавшей 34 года, новые планы получили 416 из 497 городов [8], а ее деятельность определила перспективы развития существующих городов по новым принципам. Генеральный план установился в качестве основного градостроительного документа, обладающего юридической силой [2, с.17]. Основные планировочные работы были завершены к концу XVIII в., и фокус проектных работ сместился на разработку «типовых» решений зданий.

Профессиональная ролевая структура Комиссии включала ряд сановников, в первую очередь – крупнейшего государственного деятеля Екатерининской эпохи – И.И. Бецкого, именем которого и стали, собственно, называть Комиссию, и проектную группу, в т.ч.: архитектора (на этой должности друг друга сменили А. Квасов, И. Старов, И. Лейб), нескольких архитектурных помощников, команду геодезистов. На местах, для проведения градостроительных, планировочных, архитектурно-строительных и межевых работ, а также для контроля над ними, в правления вводятся новые должностные лица – губернские архитекторы, инженеры, землемеры и пр., в обязанности которых входит ведение проектов, составление смет и авторский надзор за процессом реализации [2, с.20].

К этому времени профессиональная подготовка специалистов возводится в ранг государственной задачи и разделяется по уровням. В частности, архитекторы, инженеры и пр., готовятся в Академии художеств и специальных школах, при учреждениях, ответственных за реализацию проектов, а специалисты строительных специальностей обучаются в основном в процессе работы, по принципу «мастер-ученик».

С методической точки зрения происходит усложнение проектного процесса с сохранением стадийности. На начальном этапе на местах, землемерами и топографами Комиссии, готовилась подоснова (фиксационный план) – производилась геодезическая съемка и формировалась схема территории с учетом положений межевой инструкции. Следующим этапом составлялся проект планировки. В большинстве случаев – силами специалистов Комиссии в Петербурге. Когда инициатива исходила от губернской администрации, проект мог выполнить местный архитектор. Губернские органы взаимодействовали с Комиссией, в Сенат поступали результаты обсуждений с местным дворянством. На следующем этапе выполнялась проектная работа, в рамках которой собранные на местах исходные данные передавались в Сенат и далее – в Комиссию для строений. Архитекторы Комиссии выполняли проектные работы в постоянном контакте с геодезистами, уточняя и сверяя данные (рис. 2). На последнем этапе происходила отсылка чертежей в соответствующий город и корректировка их на месте.

Однако, с 1775 г., рост объемов проектных работ вызвал перестройку алгоритмов проектирования: работы по составлению планов производятся на местах, Комиссия выполняет лишь экспертизу и корректировку материалов, организационная роль принадлежит губернаторам [2, с.18; 10, с.121].

Рис. 2. Методические алгоритмы проектирования в XVI-XVIII вв.

В полной мере «децентрализация» проектных работ относится к городам, во множестве построенным в процессе освоения новых территорий на юге России, как результат частичной реализации крупнейшего геополитического плана Екатерины II – «Греческого проекта». За достаточно короткий промежуток времени в этом регионе было создано множество новых городов: Екатеринослав, Херсон, Одесса, Мелитополь, Никополь, Екатеринодар, Николаев, Мариуполь, Пятигорск, Овидиополь, Симферополь, Севастополь, Тирасполь, Левкополь и другие.

Показательно, что при наличии сверхзадачи и непосредственном государственном управлении, процесс градостроительного освоения новой территории мог идти очень быстрыми темпами. При этом, учитывая текущие политические, экономические, демографические и прочие условия в регионе, ролевые модели, и алгоритмы проектирования порой очень различались. По сути, территория представляла собой поле для градостроительных экспериментов, реализованных в короткий промежуток времени. В 1778 г. назначенный губернатором Новороссии, Г. Потемкин представил Екатерине II грандиозный план ее преобразования [11, с.200], в 1780 г., силами привезенных рабочих и с привлечением армии, уже идет строительство Херсона [11, с.201], а в 1789 г. как «последнее напоминание» о «греческом проекте» строится Одесса [11, с.207].

Первый этап создания нового города, Екатеринославля, задуманного как город нового типа и столичный центр региона, демонстрирует новые подходы к проектированию, функциональному содержанию, формированию социальной среды, составу градостроительной документации, и также показателен с точки зрения хронологии:

- в 1775 г. встает вопрос о губернском центре;
- в том же году азовский губернатор лично выбирает место для нового города;
- к началу 1776 г. на карте губернии уже обозначен проектный населенный пункт;
- в апреле 1776 г. азовский губернатор направляет Г. Потемкину проект будущего города Екатеринослава, включающий планы, профили, решения фасадов и сметы;
- в этом же году князь Потёмкин подает проект «Начертание города Екатеринослава» Екатерине II;
- летом 1776 г. уже идет строительство нового города (арх. Н. Алексеев);
- в 1777 г. утвержденный Г. Потемкиным план направляется на место строительства;
- в 1784 г. с указом Екатерины II начинается перенос города на новое место – фактически – основание нового города.

Важным документом этого времени является «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г., в которой указывается количество созданных за двадцатитрехлетний период новых городов: «...числом двести шестьнадцать, воздвигнутые повсюду, где того требовали или местные выгоды, или стечение окрестных жителей...» и устанавливается ряд требований градостроительного характера. В их числе: строительство города по утвержденному плану «...за подписанием руки императорского величества...», требование иметь адресный план – «книгу с описанием домов, строений, мест и земель городских под номером...», а также многие вопросы в части использования городских земель, режима жизни, управления территорией, финансовых, социальных (и сословных) взаимоотношений и т.д.²

В целом, масштабные планировочные работы второй половины XVIII века способствовали выделению проектирования плана города в отдельную профессиональную сферу, пониманию поселений как единого планировочного, намеренно созданного целого, разработке приемов и методов проектирования, началу разделения проектной деятельности на планировочную и объемно-пространственную.

В начале XIX века практические методы и подходы к проектированию определяли: Комитет строений и гидравлических работ Санкт-Петербурга, и Комиссия для строений Москвы. В это время начинает складываться метод проектирования городов, характеризующийся стремлением к практичности и единообразию планировочных решений [7, с.166]. Набор планировочных приемов включает: применение прямоугольной сети улиц с выделением главных городских магистралей, размещение и районирование поселения в зависимости от природно-климатических условий территории (рельеф, гидрологические условия, природные доминанты и т.д.), формирование связанной системы открытых городских пространств.

В середине XIX века развитие градостроительной теории и методов проектирования связывают со Статистическим отделением министерства внутренних дел России и именем К.И. Арсеньева. Обязательные предпроектные исследования, как и вся градостроительная политика того периода, включая освоение новых территорий, основывались на созданной им программе изучения городов. Идеи Арсеньева имели определяющее значение для развития и научного обоснования градостроительной теории в России.

Во второй половине XIX века растет количество новых поселений, расширяется их номенклатура – складываются новые типы: города-курорты, дачные поселки [12, с.254,421], новые экономические центры (Новониколаевск), фабрично-заводские города (Ивано-Вознесенск) и села. По-новому отстраиваются поселения, разрушенные во время Крымской войны (Новороссийск), но основное количество новых городов возникает в связи с освоением новых территорий на Дальнем Востоке, в Сибири, Казахстане и Средней Азии.

Этому процессу способствуют модернизационные реформы 1861 г., взрывной рост промышленности, которая становится основным градоформирующим фактором и развитие транспортной инфраструктуры – железнодорожного сообщения и пароходства [10, с.232,233,255]. Только за 1890-1899 гг., объемы промышленного производства выросли в 2,8 раза для тяжелой промышленности, в 1,6 раза – для легкой [13, с.9]. Это вызывает рост городского населения и увеличение размеров поселений: осваиваются новые территории за пределами административных границ городов, возникают хаотично застроенные пригороды и рабочие окраины. В конце XIX – начале XX вв. новые города возникают вдоль Транссибирской железной дороги, Амурской железной дороги.

² Грамота на права и выгоды городам Российской империи 1785 г., апреля 21 // Список актов конституционного значения 1600-1918 гг. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2403/> (дата обращения: 02.02.2024).

Ролевая структура градостроительства в этот период существенно меняется: роль государства, как основного заказчика в сфере строительства городов, резко снижается; она переходит к городским землевладельцам, представителям торговой и промышленной буржуазии. Происходит распад существующих государственных градостроительных организаций. Проекты разрабатываются и столичными архитекторами, и специалистами на местах – строительными отделами при губернских, и областных правлениях, в составе которых работали инженер, архитектор, два помощника, техник. Проверка и исправление планов городов входит в задачи Техничко-строительного комитета при Министерстве внутренних дел. Фактически же, многие промышленные и торговые организации выполняют проектные и строительные работы собственными силами, создают штатные архитектурные подразделения и службы. Кроме того, часть проектов выполняется частными организациями, имеющими строительную и инженерно-техническую специализацию (табл. 1), архитекторы превращаются в исполнителей частных заказов.

Учитывая вышесказанное, в рамках данной работы не представляется возможным достоверно проследить методические алгоритмы проектирования при освоении новых территорий: вероятно, сохранение преемственности было справедливо для работы специалистов Техничко-строительного комитета, но многочисленные проектные организации и отдельные проектировщики, даже ориентируясь на приобретенные в процессе обучения профессиональные навыки, вырабатывали собственные, индивидуальные алгоритмы проектирования.

Во второй половине XIX – начале XX вв., с передачей полномочий на места, градостроительные планы сельских населенных пунктов составлялись «...Уездными Земскими Управами по соглашению с местными Земскими Начальниками с обязательным отзывом о них сельского схода и землевладельцев...» [2, с.29]. Таким образом, проектный процесс приобретает некоторую публичность: население становится одним из его участников.

Также во второй половине XIX в. законодательно устанавливаются требования к профессиональной подготовке проектировщиков, а именно – наличие «звания Архитектора» и перечень учебных заведений, выпускники которых допускались к постройке новых зданий³, совершенствуется система подготовки специалистов, выделяются направления и специализации, расширяется география учебных заведений.

К концу XIX века совершенствуется система нормативно-правовой документации, в т.ч. определяются принципы «расположения улиц, площадей и кварталов в городе по городским планам», внесение в них изменений, порядок утверждения этих планов органами государственной власти и местного самоуправления⁴. Определяются правила, которыми должны руководствоваться губернаторы, требования к планировочной структуре, в том числе в зависимости от условий местности, ширине улиц, наличию и расположению того, что сегодня называют «открытыми городскими (общественными) пространствами». Дается определение понятию «поселение» (селение) – это «...местечки, села и деревни...». Формулируются требования к устройству «новых селений» [13, с.26]. Однако, до начала XX в. законодательство, в процессе предыдущего развития постепенно приобретавшее четко структурированную основу, так и не было утверждено в виде общего пакета документов [2, с.33].

В этот же период складываются профессиональные общественные движения, проводятся съезды, предпринимаются поиски путей совершенствования нормативно-технической и методической базы, попытки влиять на законодательство: формируется сообщество,

³ Салько А.М. Правила о постройках в городах и селениях, составленные на основании Строительного устава и продолжения свода законов 1863-1872 г., а также дополненные распоряжениями правительства, узаконениями других уставов, помещенных в Своде законов и новом городском положении: Справ. кн. для гор. и зем. управ, нотариусов, архитекторов. Саратов: Изд. инж.-архит. Салько, тип. И.С. Кувардина, 1873 г. С.13.

⁴ Там же С. 27,37-38.

обладающее профессиональным самосознанием и стремящееся отстаивать свои идеи и интересы. Фактически, урбанизация явилась «...импульсом для разработки теоретических проблем градостроительства (Г.Д. Дубелир, А.К. Енш, В.Ф. Иванов, Г.П. Ковалевский, В.Н. Семенов), перспективных проектов планировки городов...» [14, с.11-12].

Таблица 1. Изменение модели градостроительного планирования при освоении новых территорий в XVI – XIX вв.

вв.	Форма управления	Учреждения и организации	Основные задачи	Основные типы новых поселений
XVI	Государственное управление	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Специальные территориальные приказы: Поместный, Сибирский, Разрядный, Пушкарский, приказ Каменных дел и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Освоение новых территорий ▪ Защита от внешнего врага ▪ Создание новых административных центров ▪ Освоение природных ресурсов ▪ Повышение связности территории 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Города ▪ Остроги ▪ Монастыри ▪ Оборонительные сооружения
XVII	Государственное управление	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Специальные территориальные приказы 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Защита от внешнего врага ▪ Создание новых городов в связи с освоением территории Сибири и расширением границ государства 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Города-крепости ▪ Оборонительные сооружения
XVIII	Государственное управление	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Канцелярия Главной артиллерии и фортификации; ▪ Контора городских строений (1709); ▪ Канцелярия от строения (1723); ▪ Комиссия о Санкт-Петербургском строении (1737); ▪ Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы при Сенате (1762) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Создание опорных пунктов расселения на вновь осваиваемых территориях ▪ Создание нового административного центра государства 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Города-крепости ▪ Торгово-ремесленные промышленные поселения ▪ Экономические и административные центры
XIX	Государственное управление и частные организации	<ul style="list-style-type: none"> • Комитет строений и гидравлических работ Санкт-Петербурга; • Комиссия для строений Москвы; • Статистическое отделение министерства внутренних дел России; • Строительные отделы при губернских и областных правлениях; • Техничко-строительный комитет при Министерстве внутренних дел; • Частные организации 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Создание новых экономических центров ▪ Обеспечение жильем рабочих и служащих 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Фабрично-заводские города и села ▪ Пригороды и рабочие окраины за пределами административных границ городов

Проведенное исследование позволило выявить определенную последовательность и преемственность в вопросах развития отечественной модели градостроительного планирования и методического сопровождения проектирования при освоении новых территорий в XVI – XIX вв. Общие заключения могут быть сформулированы следующим образом:

1. Именно освоение новых территорий, требующее решения масштабного комплекса задач, стало одним из ключевых стимулов для развития системы градостроительных знаний. Институционализация процессов последовательного методического сопровождения градостроительной деятельности обусловила формирование отечественной школы территориального планирования.

2. Опыт централизованного государственного управления освоением новых территорий является характерным для отечественной градостроительной практики: эта тенденция прослеживается уже в X-XII вв. и сохраняется вплоть до XIX в. Это развенчивает миф о том, что централизованная организация проектирования, планомерное освоение территории и отсутствие частных проектных организаций, свойственны только советскому периоду истории.

3. Развитие методических алгоритмов и ролевой модели отечественного градостроительства, вплоть до середины XIX в., происходило достаточно последовательно, включая требования к содержанию документов, процедуру согласования, общую логику построения проектного процесса.

4. В периоды, когда главным заказчиком и инициатором освоения территории, проектного сопровождения этого процесса являлись государственные организации, качество проектирования, теоретического обоснования, методического сопровождения и, как следствие, качество городской среды (в т.ч. ее эстетические, экологические, санитарно-гигиенические и прочие характеристики), имело тенденцию к улучшению. Переход этого процесса в частные ведомства и организации привел к утрате контроля со стороны государства, снижению возможностей изучения и оценки.

Стоит также отметить, что ряд характерных особенностей института методического сопровождения второй половины XIX в., после возникновения частных проектных организаций, а также передачи полномочий на места, и процессы, происходящие в сфере методического обеспечения на современном этапе развития градостроительства, имеют схожие черты и определенную преемственность.

Источники иллюстраций

Рис. 1. [3] в авторской интерпретации.

Список источников

1. Букин С.С. Стратегические идеи модернизации Сибири (конец XIX – первая треть XX в.) / С.С. Букин, А.И. Тимошенко // Вестник Томского государственного университета, 2004. № 281 (март).
2. Золотарева М.В. Регулирование архитектурно-строительного процесса в России XVIII - начала XX века: автореф. дис. ... доктора архитектуры: 05.23.23 / Золотарева Милена Владимировна. Санкт-Петербург, 2010. 42 с.
3. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства: рабовладельческий и феодальный периоды: учебное пособие. Москва: Стройиздат, 1984. 376 с.

4. Лучкова В.И. Краткая история градостроительства доиндустриального мира. Москва: МАКС Пресс, 2007. 352 с.
5. Бунин А.В. Градостроительство: учебное пособие / А.В. Бунин, Л.А. Ильин, Н.Х. Поляков, В.А. Шквариков. Под ред. В. Шкварикова. Москва: Акад. архитектуры СССР, 1945. 327 с.
6. Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века планировка и застройка русских городов. Ленинград, Москва: Государственное издательство по строительству и архитектуре, 1953. 272 с.
7. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм: учебное пособие / Т.Ф. Саваренская, Д.О. Швидковский, Ф.А. Петров. Москва: Архитектура-С, 2004. 390 с.
8. Ожегов С.С. Великая перестройка «Времен очаковских и покоренья Крыма» // Юный художник. 2000. №12. URL: <https://landart.ru/01-motivs/a-articles/01a0016.htm> (дата обращения: 02.02.2024).
9. Косицкий Я.В. Архитектурно-планировочное развитие городов. Москва: Архитектура-С, 2005. 648 с.
10. Горбачёв В.Т. Градостроительство Сибири / В.Т. Горбачёв, Н.Н. Крадин, Н.П. Крадин, В.И. Крушлинский, Т.М. Степанская, В.И.Царев; под общ. ред. В.И. Царёва. Санкт-Петербург: Коло, 2011. 783 с.
11. Лупанова М.Е. «Греческий проект» Екатерины Великой // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. № 65.
12. Градостроительство России середины XIX - начала XX века. Города и новые типы поселений; под общ. ред. Е.И. Кириченко. Москва: Прогресс-Традиция, 2003. 557 с.
13. Бовыкин В.И. Индустриальное развитие России до 1917 г. / V Междунар. конгресс экон. истории. Ленинград, 10-14 авг. 1970 г. Москва: Наука, 1970, 14 с.
14. Казусь И.А. Организация архитектурно-градостроительного проектирования в СССР: Этапы, проблемы, противоречия, 1917 - 1933 гг.: дис. ... кандидата архитектуры: 18.00.01 / Казусь Игорь Александрович. Москва, 2001. 342 с.

References

1. Bukin S.S., Timoshenko A.I. *Strategicheskie idei modernizacii Sibiri (konec XIX – pervaya tret' HH v.)*. Zhurnal "Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta" [Strategic ideas of modernization of Siberia (the end of the XIX – the first third of the XX century)]. Tomsk State University journal, 2004, no. 281, pp. 17-20.
2. Zolotareva M.V. *Regulirovanie arhitekturno-stroitel'nogo processa v Rossii XVIII - nachala XX veka (avtoref. dis.... doktora arhitektury)* [Regulation of the architectural and construction process in Russia of the XVIII - early XX century (Extended abstract of Doctor's Thesis)]. Saint-Petersburg, 2010, 42 p.
3. Savarenskaya T.F. *Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva : rabovladel'cheskij i feodal'nyj periody: uchebnoe posobie* [The history of urban planning art : slaveholding and feudal periods. The Tutorial]. Moscow, 1984, 376 p.
4. Luchkova V.I. *Kratkaya istoriya gradostroitel'stva doindustrial'nogo mira* [A brief history of urban planning in the pre-industrial world]. Moscow, 2007, 352 p.

5. Bunin A.V., Il'in L.A., Polyakov N.H., Shkvarikov V.A. *Gradostroitel'stvo: uchebnoe posobie* [Urban planning. The Tutorial]. Moscow, 1945, 327 p.
6. Tverskoj L.M. *Russkoe gradostroitel'stvo do konca XVII veka planirovka i zastrojka russkih gorodov* [Russian Russian urban planning until the end of the XVII century planning and construction of Russian cities]. Leningrad, Moscow, 1953, 272 p.
7. Savarenskaya T.F., Shvidkovskij D.O., Petrov F.A. *Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva. Pozdnij feodalizm i kapitalizm. uchebnoe posobie* [History of urban planning art. Late Feudalism and Capitalism. The Tutorial]. Moscow, 2004, 390 p.
8. Ozhegov S.S. *Velikaya perestrojka «Vremen ochakovskih i pokoren'ya Kryma» Zhurnal Yunyj hudozhnik* [The Great Perestroika of the "Times of Ochakovsky and the Conquest of Crimea"]. Young artist journal, 2000, no. 12. Available at: <https://landart.ru/01-motivs/articles/01a0016.htm>
9. Kosickij Ya.V. *Arhitekturno-planirovochnoe razvitie gorodov* [Architectural and planning development of cities]. Moscow, 2005, 648 p.
10. Gorbachyov V.T., Kradin N.N., Krushlinskij V.I., Stepankaya T.M., Carev V.I. *Gradostroitel'stvo Sibiri* [Urban Planning of Siberia]. Saint-Petersburg, 2010, 783 p.
11. Lupanova M.E. *«Grecheskij proekt» Ekateriny Velikoj. Zhurnal «Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena»* ["The Greek project" of Catherine the Great]. Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University journal, 2008, no. 65, pp. 199-207.
12. *Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX - nachala XX veka. Goroda i novye tipy poselenij* [Urban planning in Russia in the middle of the XIX - early XX century. Cities and new types of settlements. Ed. E.I. Kirichenko]. Moscow, 2003, 557 p.
13. Bovykin V.I. *Industrial'noe razvitie Rossii do 1917 g.* [Industrial development of Russia before 1917. V International Congress of Economic History]. Moscow, 1970, 14 p.
14. Kazus' I.A. *Organizaciya arhitekturno-gradostroitel'nogo proektirovaniya v SSSR: Etapy, problemy, protivorechiya, 1917 - 1933 gg. (kand. dis.)* [The organization of architectural and urban planning in the USSR: Stages, problems, contradictions, 1917 – 1933 (Cand. Dis.)]. Moscow, 2001, 342 p.

ОБ АВТОРЕ

Малинина Светлана Владимировна

Главный градостроитель проекта, «Ленгипрогор», Санкт-Петербург, Россия
svetlasaharova@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Malinina Svetlana V.

The Main Urban Planner of the Project, «Lengiprogor», Saint Petersburg, Russia
svetlasaharova@gmail.com

Статья поступила в редакцию 08.12.2023; одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 01.03.2024.